

DOI: 10.31866/2617-7943.2.1.2019.172521
УДК 008:323.1(560=353.1)

ГРУЗИНЫ ТУРЦИИ: ПРОБЛЕМА ПОИСКА ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КУРДСКО-ТУРЕЦКОГО КОНФЛИКТА

Тамаз Путкарадзе

Доктор исторических наук, доцент;

e-mail: txil1968@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0489-8036

Батумский государственный университет имени Шота Руставели, Батуми, Грузия

Аннотация

Цель исследования заключается в научном осмыслении процессов, которые происходили в современной Турции и были связаны с разрушением (крахом) характерной для тоталитарной системы идеологии («все мусульмане – турки»); комплексном изучении факторов, которые поставили нетурецкие этнические группы перед необходимостью замены старой идеологии на новую.

Методологической основой исследования стали общенаучные универсальные принципы объективности, системности и всесторонности, а также сравнительно-исторический, историко-типологический, проблемно-хронологический и структурно-функциональный методы.

Научная новизна заключается в основательном исследовании социально-экономического, общественно-политического и культурного развития полиэтничного населения Турции на фоне противостояния компактно проживающих этнических групп и других этнических сообществ.

Выводы. Предложены пути выхода из сложившейся ситуации, состоящие в сближении и консенсусе этнических позиций и нравственных ценностей этнических групп. Среди грузинского, армянского и турецкого населения существует различие во взглядах в связи с вопросом об автохтонности живущего в Тао-Кларджети населения, в частности грузин. Очевидна позиция турок и армян, но непонятно отсутствие самосознания у определенной части грузин в этом вопросе. В частности, различаются друг от друга позиции живущих здесь грузин. Несмотря на отмеченные тенденции, полиэтничное население Турции накопило богатый опыт совместного проживания с турецким народом, который необходимо эффективно использовать для защиты интересов этнической мобилизации и сохранения национальной самобытности.

Ключевые слова: Турция; курды; армяне; грузины; конфликт; автохтонность; этническая мобилизация

Вступление

Рубеж XX–XXI вв. стал тяжелым временем для Турецкой Республики. Она оказалась перед лицом серьезных политических вызовов. С одной стороны, в это время существенное развитие получила экономика страны. Вместе с тем, явно

была прервана тенденция демократического развития. В результате указанных процессов, у отдельных этнических групп данной страны остро встал вопрос защиты этнической самобытности, чему способствовало обострение этнических конфликтов в отдельных регионах.

Цель исследования

Цель исследования заключается в научном осмыслении процессов, которые происходили в современной Турции и были связаны с разрушением (крахом) характерной для тоталитарной системы идеологии («все мусульмане – турки»); комплексном изучении факторов, которые поставили нетурецкие этнические группы перед необходимостью замены старой идеологии на новую.

Изложение основного материала

Разрушение характерной для тоталитарной системы идеологии («все мусульмане – турки») поставило нетурецкие этнические группы перед необходимостью замены старой идеологии на новую. Развитие демократических процессов способствовало мобилизации отдельных этнических групп. Очевидно, что это происходило на фоне противостояния компактно проживающих этнических групп и других этнических сообществ. Характером этнической мобилизации отличались живущие в Турции курды, которые пытались использовать историю в политических целях. Осознание того, что такой многочисленный народ не имеет собственного государства, эффективно воздействует на характер этнической мобилизации. К этому добавляется убеждение в том, что они испытывают дискриминацию со стороны доминирующего этноса.

Процессы демократизации способствовали этнической мобилизации и других живущих в Турции групп. И в этом случае один из факторов – влияние истории, хозяйственных и бытовых традиций, высокоразвитой культуры. Имеются в виду живущие здесь грузины, которые гордятся своим богатым историческим прошлым и хозяйственно-культурными традициями. По словам респондента Эрдона Алтуни (Вахтанга Кеподзешвили), «Турки еще не спустились со спины лошади, когда мы пашню засевали». Настолько очевиден в современной Турции вопрос поиска идентичности, хотя отмеченные процессы явно проявляются на фоне грузино-турецкого противопоставления.

В современный период совершенно очевидным становится возрождение идентичности, хотя для турецкой действительности это парадоксальное явление. Несмотря на оживление идентичности и этническую мобилизацию, в большинстве случаев у представителей нетурецких этнических групп проявляется самоидентификация с тем государством, в котором они живут. Вместе с поэтапным углублением процессов демократизации, постепенно исчезает та общая идентичность, которая имела в основании религиозную общность и объединяла все проживающие в Турции этнические группы мусульманского вероисповедания.

Сегодня компактно проживающие в Турции этнические группы требуют право получать образование на родном языке. Этот процесс совершенно очевиден

и в среде курдского населения. По словам респондента, «Курды наполовину турки и ничто не мешает им говорить по-курдски. Правительство ничего не говорит, терпит» (Путкарадзе, 2009). Требования курдов воспринимаются как справедливые, и аналогичные потребности появляются и у других негрузинских этнических групп: «Если им разрешили разговаривать на курдском языке, пусть и нам разрешат», – отмечают проживающие в Турции грузины.

По словам респондента (Эрдон Алтун), вставшая на путь демократизации Турция не запрещает другим этническим группам разговаривать на родном языке, но уже нет условий для его распространения и сохранения: «Раньше в селе все имели скот, засевали пашню, отара была в селе, теперь из государства империалистов привозят мясо, привозят зерно. Сельское не продают. В селе что мы имели, все из других государств доставляют. Из-за этого жизнь в селе закончилась. Что было, лес был, реки были, все продали. В селе работы не осталось, скота осталось совсем мало, землю не обрабатывают, молодежь подалась в города. Теперь правительство говорит – не мешать говорить по-грузински, но народ ушел в город, а там на грузинском языке с кем поговоришь? В такой ситуации и я в турка превращусь». В обеспокоенности респондента явно виден примечательный факт: индивидуальный характер поиска идентичности. В целом для проживающих в Турции грузин характерна идентичность той страны, в которой они живут, на индивидуальном же уровне в отдельном случае проявляется желание отмежеваться от него, хотя публично поддерживают его фиксацию.

Суть политики Турецкого государства на индивидуальном уровне в связи с отмеченным вопросом можно сформулировать следующим образом: «Теперь вроде бы наступила демократия. Церкви не разрушают, что такого в церкви или в зашедшем в церковь человеке. Грузинская речь чем помешает, пусть бы и заговорили по-грузински?». Примечательно, что церкви и монастыри разрушены в грузиноязычных населенных пунктах, а сохранились они там, где удалось уничтожить все грузинское (картвелоба). Более того, в результате местной пропаганды даже в грузиноязычных селениях часть грузинского населения признает армян (эрмени) хозяевами церквей и монастырей, крепостей и арочных мостов. Ясно, что церковь – безусловный аргумент в пользу идентификации с христианством. Ранее, в условиях существовавшего там режима, признание этого было связано с серьезным риском, но объявление владельцами крепостей и арочных мостов армян (эрменеби) скрывает определенные вопросы. Подобное отношение части грузин к наследию родной культуры – это результат идеологической работы соответствующих структур турецкого государства. На уровне отдельного индивида цель государственной политики понятна: «Наши говорят: крепость, церковь, мост (имеются в виду арочные мосты), мол, армянами построены. И места здесь армянские. Почему? Мы живем здесь сотни лет, и царица Тамара здесь жила. Это разве забудется, а если так говорят в народе, то это неправда», – говорит респондент и связывает указанную трансформацию с идеологической деятельностью государства.

Углубление демократических процессов в Турции не означает полного разрушения турецкой системы правления. Процесс его модернизации не был

простым. Он безусловно был испытанием групповой идентичности и главным фактором мобилизации различных этногрупп, что могло принести минимум в виде требования создания автономии в рамках государства. В направлении курдов указанная модель уже налицо. Сепаратистская часть курдов стремится к легализации своих требований. Турецкое же правительство при улаживании проблемы стремится пренебречь требованиями курдов. Нельзя не отметить и ту элементарную истину, что одним из факторов эскалации конфликта и этнической мобилизации может стать политический режим, его особенности. Чем более демократична политическая среда, тем более ненасильственным является протест со стороны этнополитических групп, и наоборот (Ториа, 2009, с. 116).

В Турции же тенденции демократического развития проявились только на рубеже XX–XXI вв., хотя, по словам респондента, указанные тенденции носят чисто внешний характер: «Снаружи поглядишь – кажется демократическим, а как заглянешь внутрь, все не так. Грузины (гурджи) боялись называть себя грузинами. Теперь считают, что уже все не так. Курды 20 лет воюют, чтобы у них не отняли их язык» (Путкарадзе, 2009). Масс-медиа подлежат постоянному государственному контролю.

Несмотря на проблемы развития и углубления процессов демократизации, в Турции в последнее время явно увеличилась степень свободы человека. Грузины уже не опасаются собираться, давать новорожденным грузинские имена и т.д. Некоторые уже думают об открытии грузинских газет, грузинских школ, о том, что обязательно надо хранить традицию чистоты крови (в последнее время она чувствительно поколеблена). Примечательно, что местные грузины предпочитают выдать свою дочь замуж за мусульманина, но ни в коем случае не за христианина, даже если он грузин.

Тенденция этнического сплочения грузин проявляется, с одной стороны, на фоне грузино-турецкого противостояния и параллельно – развития демократических тенденций, а с другой стороны, активизации «Партии турецкого народа». Официально правительство не осуществляет дискриминацию какого-либо этноса, политических притеснений, но националистические организации страны или отдельные личности являются носителями явно протурецкой идеологии, направленной против иных этнических групп путем идеологии или пропаганды. По словам респондента, «для них главный – турок, туркмен, азербайджанцев защищают, а грузин – нет. О войне осетин и грузин говорят: пусть убивают друг друга» (Путкарадзе, 2009).

Определенное влияние на этническую консолидацию грузин оказали грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты. Для местных грузин оказалась неприемлемой позиция живущих в Турции абхазов и черкесов, которые в этой войне были на стороне сепаратистов. По словам респондента, «абхазы Турции помогали абхазам Грузии. Один абхаз из Бурсы погиб на этой войне. Мы не можем перенести их присоединение к абхамам. По-старому о них наше сердце уже не болит, остыло сердце» (Путкарадзе, 2009). По их же сообщениям, местные абхазы активно осуществляют антигрузинскую пропаганду, будто бы грузины устроили геноцид абхазов и осетин, грузин представляли захватчиками, агрессивным народом (Путкарадзе, 2009).

Среди грузинского, армянского и турецкого населения существует различие во взглядах в связи с вопросом об автохтонности живущего в Тао-Кларджети населения, в частности грузин. Очевидна позиция турок и армян, но непонятно отсутствие самосознания у определенной части грузин в этом вопросе. В частности, различаются друг от друга позиции живущих здесь грузин, хотя бы имерхевцев. Часть их признает, что они живут на турецкой земле. Другая часть считает себя пришедшими из Грузии, а еще меньшая часть знает, что они живут на собственной этнической территории и отдалены от остальной Грузии в результате исторических бедствий. Несмотря на существование различных мнений по указанному вопросу, у грузин Турции (чвенебуреби) постепенно возрождается и усиливается сознание этнической общности, верность традициям и обычаям предков, представление о судьбе и историческом единстве. Идентичность бытовой культуры (материальная, духовная и соционормативная культура, система питания и т.д.) способствуют процессу сплочения грузин. Тем не менее, следует отметить, что в Турции нет условий, способствующих развитию и сохранению народной культуры и этнического самосознания грузинского народа. Большая часть грузин, живущих на исторической грузинской земле, со временем восприняли турецкий образ жизни. Практически ни в одном грузинском селении нет не только грузинской, но и турецкой школы. Миграция молодежи в городские поселения приняла массовый характер. В городах же планомерно и естественно протекают необратимые процессы этнической ассимиляции.

Несмотря на отмеченные тенденции, «чвенебуреби» (так мы называем грузин, живущих в пределах Турции) накопили богатый опыт совместного проживания с турецким народом, который необходимо эффективно использовать для защиты интересов этнической мобилизации и сохранения национальной самобытности.

Выводы

Предложены пути выхода из сложившейся ситуации, состоящие в сближении и консенсусе этнических позиций и нравственных ценностей этнических групп. Среди грузинского, армянского и турецкого населения существует различие во взглядах в связи с вопросом об автохтонности живущего в Тао-Кларджети населения, в частности грузин. Очевидна позиция турок и армян, но непонятно отсутствие самосознания у определенной части грузин в этом вопросе. В частности, различаются друг от друга позиции живущих здесь грузин. Несмотря на отмеченные тенденции, полиэтничное население Турции накопило богатый опыт совместного проживания с турецким народом, который необходимо эффективно использовать для защиты интересов этнической мобилизации и сохранения национальной самобытности.

Список источников

- Путкардзе, Т. (2009). *Полевая этнографическая экспедиция в Шавшети*. Шавшет.
Тория, М. (2009). Поиски идентичности и роль этнической мобилизации в эскалации грузино-осетинского вооруженного конфликта 90-х годов XX в. В *Кавказский этнологический сборник*. (Т. 11). Тбилиси

References

- Putkaradze, T. (2009). *Polevaia etnograficheskaia ekspeditciia v Shavsheti* [Field ethnographic expedition in Shavsheti]. Shavshet [in Russian].
Toriam, M. (2009). Poiski identichnosti i rol etnicheskoi mobili-zatscii v eskalatcii gruzino-ose-tinskogo vooruzhennogo konflikta 90-kh godov XX veka [The search for identity and the role of ethnic mobilization in the escalation of the Georgian-Ossetian armed conflict in the 90s of the twentieth century]. In *Kavkazskii etnologicheskii sbornik*. (Vol. 11). Tbilisi [in Russian].

GEORGIANS OF TURKEY: THE PROBLEM OF IDENTITY SEARCHING IN THE CONDITIONS OF THE KURDISH-TURKISH CONFLICT

Tamaz Phutkaradze

D. Sc. in Historical Sciences, Associate Professor; e-mail: txil1968@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0489-8036
Batumi Shota Rustaveli State University, Batumi, Georgia

Abstract

The purpose of the research is to scientifically interpret the processes that took place in modern Turkey and were associated with the destruction (collapse) of a typical for totalitarian ideology system ("all Muslims are Turks"); a comprehensive study of the factors that put non-Turkish ethnic groups into the necessity of replacing the old ideology with a new one.

The general scientific principles of objectivity, consistency and comprehensiveness, as well as comparative historical, historical typological, problem-chronological and structural-functional methods became the basis of the research.

The scientific novelty of the results is due to the fact that for the first time a thorough study of the socio-economic, socio-political and cultural development of the multiethnic population of Turkey against the background of confrontation between compact ethnic groups and other ethnic communities is being carried out.

Conclusions. The ways of solving this situation, which consist in the convergence and consensus of ethnic positions and moral values of ethnic groups, are proposed. Among the Georgian, Armenian and Turkish populations, there are differences in the views on the question autochthony question of the population living in Tao-Klarjeti, in particular the Georgians. The position of the Turks and Armenians is obvious, but the lack of awareness of a certain part of the Georgians about this problem remains incomprehensible. In particular, the positions of Georgians living here differ from each other. Despite these trends, the multiethnic population of

Turkey has gained a rich experience of living together with the Turkish people, which needs to be effectively used in order to protect the interests of ethnic mobilization and the preservation of national identity

Keywords: Turkey; Kurds; Armenians; Georgians; conflict; autochthony; ethnical mobilization

ГРУЗИНИ ТУРЕЧЧИНИ: ПРОБЛЕМА ПОШУКУ ІДЕНТИЧНОСТІ В УМОВАХ КУРДСЬКО-ТУРЕЦЬКОГО КОНФЛІКТУ

Тамаз Путкарадзе

Доктор історичних наук, доцент; e-mail: txil1968@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0489-8036
Батумський державний університет імені Шота Руставелі, Батумі, Грузія

Анотація

Мета дослідження полягає в науковому осмисленні процесів, які відбувалися в сучасній Туреччині і були пов'язані з руйнуванням (крахом) характерної для тоталітарної системи ідеології («всі мусульмани – турки»); комплексному вивченні чинників, які поставили нетурецькі етнічні групи перед необхідністю заміни старої ідеології на нову.

Методологічною основою дослідження є загальнонаукові універсальні принципи об'єктивності, системності і всебічності, а також порівняльно-історичний, історико-типологічний, проблемно-хронологічний та структурно-функціональний методи.

Наукова новизна отриманих результатів зумовлена тим, що вперше здійснюється ґрунтовне дослідження соціально-економічного, суспільно-політичного і культурного розвитку поліетнічного населення Туреччини на тлі протистояння між компактно проживаючих етнічних груп та інших етнічних спільнот.

Висновки. Запропоновано шляхи розв'язання даної ситуації, які полягають у зближенні і консенсусі етнічних позицій і моральних цінностей етнічних груп. Серед грузинського, вірменського і турецького населення існують розбіжності у поглядах на питання про автохтонність населення, яке мешкає в Тао-Кларджеті, зокрема грузин. Очевидна позиція турків і вірмен, але незрозумілою залишається відсутність самосвідомості у певної частини грузин щодо цієї проблеми. Попри зазначені тенденції, поліетнічне населення Туреччини набуло багатого досвіду спільного проживання з турецьким народом, який необхідно ефективно використовувати для захисту інтересів етнічної мобілізації та збереження національної самобутності.

Ключові слова: Туреччина; курди; вірмени; грузини; конфлікт; автохтонність; етнічна мобілізація

